

— А! Спасите! Убивают! — раздался визг, подобный предсмертному крику свиньи, из уст Тянь Гуйхуа, которую Е Фаньсин придавил своим телом.

Окружающие, ехавшие на телеге, наконец не выдержали и принялись увещевать:

— Син-гэр, что ты делаешь? Это же твоя невестка!

— Син-гэр, отпусти Гуйхуа, ты ведь всё-таки гэр, должен же хоть немного соблюдать приличия!

— Все же свои люди, к чему портить отношения?

Е Фаньсин обвёл взглядом собравшихся, которые явно пытались заступиться за обидчицу, и его губы скривились в холодной усмешке:

— Не испытай чужих страданий, не проповедуй доброту. Если бы вы прошли через то, что я, не факт, что оказались бы добрее меня.

Спокойные слова Е Фаньсина вонзились в сердца присутствующих, словно острые ножи. Однако нашлись и те, кто, опасаясь, что скандал разгорится ещё сильнее, принялись подливать масла в огонь:

— Видать, это Син-гэр нахватался мудрости, выйдя замуж за книжника, даже изъясняться стал витиевато.

— Какая ещё доброта и страдания? Я знаю лишь одно: одна фамилия Е пишется одной рукой.

Е Фаньсин краем уха слышал, как кто-то спрашивает Цянь Сяньвэня, когда они отправятся в путь, и понял: если продолжит выяснять отношения, то навлечёт на себя гнев всей толпы. Он ловко поднялся, заодно отпустив Тянь Гуйхуа.

— Хм, погоди у меня, Е Фаньсин, я ещё покажу тебе, где раки зимуют! — Тянь Гуйхуа, видимо, совсем лишилась рассудка, продолжая голосить, но на сей раз она оказалась умнее и предпочла держаться от Е Фаньсина подальше.

— Хорошо, я подожду, — ответил он.

Тянь Гуйхуа хотела было огрызнуться, но, встретившись взглядом с Е Фаньсином, который смотрел на неё с лёгкой усмешкой, внезапно похолодела от промелькнувшего в его глазах холода. Она поспешно захлопнула рот и до конца пути не произнесла ни слова.

Из-за этого маленького инцидента дорога до городка Чидин прошла в необычной тишине, что позволило вознице Цянь Сяньвэню насладиться редким покоем.

После почти часовой тряски на телеге они наконец прибыли на место. Е Фаньсин едва ступил на землю, как почувствовал, что ноги подкашиваются, и если бы не поддержка Цзао-гэра, он бы непременно упал.

Телеги из их деревни остановились за городскими воротами. Вокруг стояли сплошь мулы да волю, лошадей не было и в помине. Чтобы содержать лошадь, семья должна была либо владеть огромным состоянием, либо иметь в роду учёного, сдавшего экзамен на звание цзюйжэня. Но даже если в бедной семье и появлялся такой человек, на покупку лошади средств всё равно не хватало. Внутри города, конечно, были места для стоянки, но за них нужно было платить, да и за въезд взималась пошлина, поэтому мелкие торговцы предпочитали оставлять транспорт за стенами.

Поскольку сегодня был базарный день, Цянь Сяньвэнь заранее предупредил всех о времени отъезда, чтобы никто не засмотрелся на товары и не был вынужден возвращаться в деревню пешком.

Е Фаньсин заметил, что у ворот тоже идёт бойкая торговля, но в основном продавали дрова. Товар недорогой, громоздкий, красть такой никто не станет. Глядя на семиметровую стену Чидина, Е Фаньсин вспомнил книгу Записки о военном снаряжении. Он смутно припоминал описание: стены большого города должны быть в высоту три с лишним чжана, а малого — около двух. Чидин, будучи ближайшим к Канчжоу городком, славился оживлённой торговлей и неплохой экономикой, так что вполне подходил под определение малого города.

Едва войдя в город, Е Фаньсин услышал зазывающий крик:

— Леденцы на палочке! Горячие леденцы, к зубам не липнут!

Он обернулся и увидел детей, которые, сопровождаемые родителями, заворожённо застыли у прилавка. Те, кто был побогаче, не жалели денег, и дети, получив заветное лакомство, с восторгом вонзали в него зубы. Другие родители просто тянули своих чад за руку, не давая остановиться. Е Фаньсин вспомнил про Сяо Наня — надо будет обязательно купить ему леденец на обратном пути. А насчёт того, что они горячие — всё оказалось просто: сахарный сироп был свежим, вот и весь секрет, отличный маркетинговый ход.

Е Фаньсин впервые оказался на таком оживлённом рынке. Он старался не глазеть по сторонам и молча следовал за Цзао-гэром. Когда они добрались до места, где можно было разложить товар, Е Фаньсин помог Цзао-гэру выставить лесные грибы и овощи. Понимая, что торговля займёт время, он решил прогуляться по рынку — нужно было прицениться.

Ассортимент был небогат: в основном лесные дары да яйца. Е Фаньсин поинтересовался ценами: яйца стоили по три медные монеты за штуку, утиные — по две, гусиные — по одной. Из зелени он узнал только лук-порей — пять монет за пучок весом меньше полфунта. Заглянул он и в лавку зерна: рис, мука и масло делились на сорта, и цена соответствовала качеству.

Е Фаньсин сжал в рукаве кошель с тридцатью монетами. Оценив ситуацию, он купил кукурузной муки по две монеты за фунт, потратив сразу двадцать. А ведь ещё хотелось купить леденец для Сяо Наня, ткань, приправы... Глядя на оставшиеся десять монет, он лишь вздохнул — размышлялся.

Закинув за спину пустую корзину, Е Фаньсин направился к крупнейшей в городе аптеке — Залу

Сохранения Гармонии.

— Доброго дня, господин, что вас интересует? — к нему с улыбкой подошёл мужчина в простом синем халате. Его отношение ничуть не изменилось, несмотря на скромную одежду Е Фаньсина.

Господин... Гм, звучит неплохо! Е Фаньсин отбросил неловкость и прямо спросил:

— Подскажите, принимает ли ваша аптека лекарственные травы?

Не успел служитель ответить, как снаружи послышались крики:

— Расступитесь! Дорогу! Жизнь человека на кону! Доктор!

В аптеку вбежали четверо хлипких на вид юношей, несущих на дверном полотне больного, а следом за ними ввалилась запыхавшаяся женщина.

— Доктор, умоляю, спасите моего сына! Я буду кланяться вам в ноги! — рыдала она, ударяясь лбом о пол.

Сидевший за стойкой врач Чжан Жэньцзин осмотрел пациента, задал пару вопросов и со вздохом произнёс:

— Уносите его домой, готовьтесь к худшему. Простите, но моих навыков недостаточно, чтобы помочь.

Пока доктор Чжан осматривал больного, Е Фаньсин внимательно наблюдал со стороны и слушал описание симптомов. Исходя из его медицинских знаний, это была малярия. Глядя на человека, лежащего на дверном полотне, он понял, что тот на грани смерти. Поддавшись внезапному порыву, он выпалил:

— Позвольте мне осмотреть больного?

<http://bllate.org/book/22475/2366687>